

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №АПЛ12-188

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 апреля 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Федина А.И.,
Манохиной Г.В.,
Лаврова Н.Г.
Кулик Ю.А.

при секретаре

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Горяйнова Д. [REDACTED] А. [REDACTED] о признании частично недействующими постановлений Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» и от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»

по апелляционной жалобе Горяйнова Д.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителей Правительства Российской Федерации Бармина В.П., Сарычева И.И., Грудиной Ю.А., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной

прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 внесены изменения в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, дополнен в отдельных позициях в разделе «Наркотические средства» списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами (список I), и разделе «Психотропные вещества» списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами (список II), словами «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень». Внесены изменения в крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 8 ноября 2010 г., № 45 «Российской газете» от 10 ноября 2010 г.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 утверждены Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупный и особо крупный размеры культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также изменения в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 13 декабря 2010 г. № 50, «Российской газете» от 10 декабря 2010 г.

Горяйнов Д.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании частично недействующими приведённых постановлений Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 и от 27 ноября 2010 г. № 934. В подтверждение заявленных требований

указал, что оспариваемые им положения нормативных правовых актов предусматривают установление контроля за «производными» наркотических средств, определение понятия которых отсутствует в ранее действовавших нормативных правовых актах, что противоречит действующему российскому и международному законодательству. На основании указанных постановлений нарушены его права и свободы, поскольку он привлечён к уголовной ответственности по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 3 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, объектом которого явились вещества «производные» различных веществ серии JWH.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. в удовлетворении заявления отказано. В апелляционной жалобе Горяйнов Д.А. просит об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявления о признании недействующим (в части) постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882, по мотивам нарушения судом норм материального и процессуального права, и удовлетворении его заявления.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации Горяйнов Д.А. и его представитель Смирнов А.М. не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Суд первой инстанции, проанализировав оспариваемые положения постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 на соответствие действующему законодательству, пришёл к правильному выводу о их законности.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», устанавливающий правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, к наркотическим средствам и психотропным веществам относит вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включённые в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года (статья 1).

Пунктом 1 статьи 2 названного Федерального закона предусмотрено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в предусмотренные этим Законом списки.

Согласно пункту 2 статьи 2 данного Федерального закона перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Реализуя предоставленные ему законодательством полномочия, Правительство Российской Федерации постановлением от 30 июня 1998 г. № 681 утвердило Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Данным постановлением установлено, что внесение изменений в утверждённый перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 внесены изменения в названный Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, согласно которым производные наркотических средств и психотропных веществ, указанные в перечне, являются наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе для целей статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации

Понятие «производные», приведённое в этом постановлении, вопреки утверждениям заявителя, является общепринятым и используется в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных.

Так, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года в перечень наркотических средств Списка I включены эггонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в эггонин и кокаин, морфинметобромид и другие пятивалентные азотистые производные морфина. В Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утверждённом решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18, 130, в ряде товарных позиций при квалификации товаров в товарной номенклатуре внешнеторговой деятельности имеется указание на такие производные, например, товарная позиция № 2939 – «алкалоиды растительного происхождения, природные или синтезированные, их соли, простые и сложные эфиры и прочие производные», «алкалоиды опия и их производные», позиция № 2939 91 – «кокаин, эггонин, леваметамфетамин, метамфетамин (INN), рацемат метамфетамина; соли, сложные эфиры и их прочие производные».

В приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 февраля 2007 г. № 110 «О порядке назначения и выписывания лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения и специализированных продуктов лечебного питания» также имеется указание на «производные», а именно «нормы выписывания и отпуска наркотических

средств Списка II, производных барбитуровой кислоты, иных лекарственных средств...».

До принятия оспариваемого постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 производные ряда наркотических средств и психотропных веществ уже были включены постановлениями Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», и от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В соответствии с Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года Российская Федерация взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля, которые, по её мнению, необходимы, учитывая особо опасные свойства какого-нибудь включённого в Список I наркотического средства, а также – если существующие в стране условия делают это наиболее подходящим способом охраны здоровья и благополучия – вводить законодательные и административные меры, какие могут быть необходимы для того, чтобы соблюдать данную Конвенцию (подпункты «а», «б» пункта 5 статьи 2, пункт «а» статьи 4).

Согласно статье 39 названной Конвенции ничто не препятствует государству-участнику принимать более строгие или более суровые меры контроля, чем те, которые предусматриваются настоящей Конвенцией, если эти меры, по его мнению, необходимы или желательны для охраны народного здоровья и благополучия.

При таких данных суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что дополнение в списке наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещён в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами (Список I), в частности, в разделе «Наркотические средства»: позиции «(1-Бутил-1Н-индол-3-ил) (нафталин-1-ил) метанон (JWH-073)», и ряда других органических соединений указанием на то, что их производные являются наркотическими средствами и психотропными веществами, не противоречит вышеприведённому действующему законодательству.

Данное судом первой инстанции определение понятия «производные наркотических средств и психотропных веществ» как соединения, содержащие определённую группировку атомов (функциональную группу), свидетельствующую о принадлежности к соответствующему классу органических соединений, и представляющие опасность для здоровья и благополучия человека, не противоречит какому-либо нормативному правовому акту и не может рассматриваться как превышение судом своей компетенции.

Суд правильно указал в решении, что дополнение перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров не является нормативным правовым актом, расширяющим основания привлечения к уголовной

ответственности и нарушающим принцип уголовно-правового регулирования привлечения к уголовной ответственности на основании закона, как ошибочно полагает заявитель, и не нарушает права и свободы заявителя.

Доводы апелляционной жалобы о нарушении судом первой инстанции норм процессуального права не соответствуют действительности. Судом правомерно проверялась законность как постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882, так и постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934, так как Горяинов Д.А. не отказывался от своего требования о признании недействующим постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934, изложенного в заявлении от 7 апреля 2011 г. (л.д. 5-10).

Ссылки в апелляционной жалобе на Конвенцию о психотропных веществах 1971 года, Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года не опровергают выводов суда о законности оспоренного в части постановления Правительства Российской Федерации от 30 октября 2010 г. № 882 и не могут служить поводом к отмене решения суда.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого в части нормативного правового акта, оснований считать такие выводы ошибочными у Апелляционной коллегии не имеется.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Горяинова Д. [REDACTED] А. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

А.И. Федин

Члены коллегии

Г.В. Манохина

Н.Г. Лавров